

Лада Виольева

Яхонтовая книга

Сборник стихотворений

12+

Лада Виольева
Яхонтовая книга

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Виольева Л.

Яхонтовая книга / Л. Виольева — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Стихи. Они — первое, что я начала писать. Но известна до сих пор больше как публицист. Яхонтовая — первая книга моя как поэта. Почему так долго тянула? Потому что сознаю: многие мои стихи сложны для понимания.

Потому, что воистину не мои они — Божьи. Я их не сочиняю — они ПРИХОДЯТ. И вот Тот, от Кого приходят, сказал: СЕЙЧАС. И не беда, если многим и многое покажется странным. Так доброму вину нужна выдержка. Не об этом ли у Цветаевой: «Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черед».

© Виольева Л., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Сапфир, аметист, гиацинт, рубин	5
Сказка-жизнь	6
Возвращение	7
Сказочный мальчик	8
Сейчасъе	9
Мой детский сон	10
Сила	11
Битва в горах	12
Зимняя сказка	13
Даль	14
Круг и звезда	15
Клятва о Чаше	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сапфир, аметист, гиацинт, рубин

Их всех называли в древности на Руси одним словом – яхонты.
Рубин. О нем говорили так: яхонт алый.
Сапфир. Его называли: небесного цвета яхонт.
Вишневым яхонтом нарекали на Руси аметист и солнечным – гиацинт.
Мои стихи. Они проходят через меня, как путь.
Открою тайну: я не сочиняю их. Они *упадают* с неба, как яхонты.
Наверное, вы посмеетесь такой метафоре. Вы скажете: метеоритов яхонтов – не бывает.
Однако и стихи – не БЫВАЮТ. Это вот я – бываю. Да и вы тоже. Мы – гости, а стихи – суть.
Конечно, я далеко не первая, кто говорит это.
Божественная Ахматова:

Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор – к смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль...
И долговечней – царственное слово.

Это было написано в 1945-й год – в год Победы. Я преклоняюсь перед победой Анны Ахматовой точно так же, как и перед победой русского – вообще – оружия.
Вот ее личная победа:

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.

Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, радужной, прекрасной...

Я есть ее ученица.

Стихи, которые через меня сюда происходят, это голос Отца. И он бывает четырех разных цветов, о которых я сказала в начале. Читайте, и вы увидите: вот этот из пришедших стихов – рубин, а этот – сапфир, а этот есть гиацинт и вот этот суть аметист.

Понимаю, что эпоха ныне не та. Мало, кто из современников вообще интересуется поэзией.

Но стих не умеет ждать. Я только ретранслирую Бога, который сказал – СЕЙЧАС. И если мои стихи не воспринимаются нынче как драгоценные камни, то я клянусь: придет время! Потребна выдержка. Как сказала Цветаева:

«Моим стихам, как
Драгоценным винам,
Настанет свой черед».

Сказка-жизнь

Мне хотелось бы жить не *здесь*.
Я попробую жить как в сказке.
У меня вот и печка есть,
И волшебные санки-салазки.

Через речку – дремучий лес.
В том лесу – кого только нету.
Птицы, звери и леший есть.
И дракон притаился где-то.

Чудеса живут в решете.
Моя жизнь решету подобна:
Все отсеет, что дань суете,
Только сказки хранит подробно.

5 сентября 2010

Возвращение

Ты забытым сном вернулся —
вздрагну легкой занавеской,
звон хрустальный... обернулся —
зайчик пляшущей подвески...

Я сама задую свечку,
сквозняком к щеке усталой
прикоснусь, обняв за плечи,
как неожиданного я ждала!

И прозрачную водою
я прольюсь сквозь пальцев сети,
не оставив за собою,
ни следов, ни прочных петель.

И в полях воспоминаний
не прочертит след карета,
бьется сердце двух дыханий,
плащ к ногам... Да было ль это?

Мы в старинный сон вернулись
безыскусный. Как возможно?
Лишь ресницы встрепенулись,
удивленные, тревожно.

Сказочный мальчик

Маленькому царю волшебной страны Аристании посвящается

Сказочный мальчик, ты – маленький маг —
Юность надмирного царства.
Плащ твой – во звездах и острый колпак,
Взор без тревог и лукавства.

Снова ко мне ты приходишь во снах —
Даришь знакомое чудо.
И, словно эльф, я летаю в цветах...
Жаль, с пробуждением – забуду.

Добрая сказка – кораблик домой.
Скоро уж вечер настанет...
Я в ожидании встречи с тобой,
Маленький царь Аристани.

Пусть никогда не изведает туч
Мир твой – инкогнита терра.
...В правой руке – светит скипетр-луч,
В левой – хрустальная сфера.

2000

Сейчасье

*«Я знаю тех, кто дождется и тех,
кто не дождавшись умрет —
С теми и другими одинаково скучно идти...»*
Илья Кормильцев, «Полина»

Несчастные смотрят в пустые экраны,
Надеясь увидеть счастливые сны.
Мечтая вернуться в объятия Нирваны,
Где нет ни обиды, ни чувства вины.

Счастливые в деле находят забвенье.
Свободного времени попросту нет.
Не только суббота, но и воскресенье —
Безликие будни течения лет.

Два способа смерти при жизни – и что же?
Какой предадитесь – то вам выбирать.
Земные несчастья и счастья похожи.
Я с ними устала под ручку гулять.

Я знаю их близко – была там, не возле.
Не раз разняла заколдованный круг.
Есть слово СЕЙЧАС: ни вчера и ни после.
СЕЙЧАС настоящее счастье, мой друг!

19 августа 2010

Мой детский сон

*Когда б не Бог, зовущий всех нас в Детство,
Кто выжил бы без смысла и Любви?...*

Иеромонах Роман

Зовут, – беги! Кричат, – стреляй!
Берись за меч, руби, кромсай!
Вперед, – на крест! С креста, – слезай!
В Нирвану, – марш! Как все, давай!

А я хочу глаза закрыть,
И голову к плечу склонить.
И никуда не уходить.
Сквозь это всё – быть, просто быть.

Забыться сном, опять уснуть.
По зову сказки дивной – в путь
Туда, где вольно дышит грудь.
Мой детский сон навек вернуть.

И он придет – сон золотой,
Где есть Свобода и Покой,
(Куда не ринутся за мной),
Где только Ты. И я – с Тобой.

18 декабря 2009

Сила

Вот она – последняя площадка,
Больше нет ступеней для протеста.
Вот она – последняя загадка
На вершине снежной Эвереста.

Многие вели к нему дороги.
Но ты шел одной – прямой и торной.
И теперь на равных, без тревоги
Смотришь вверх – на пик седой и черный.

И предстанет мир той самой силой,
Что искал ты там, где прах и дрема.
Для тебя блистательной могилой
Станет красота его Мальстрема...

Из глубин клокочущий Везувий
Затопил рекой огня пределы.
Для тебя он гневен и безумен,
Извергает каменные стрелы...

И когда настанет миг затишья,
Молнией озарит тебя догадка.
Ты поймешь, что мир тобою дышит.
Ты – его последняя площадка.

29.01.98

Битва в горах

Опрокинут обломками неба,
Золотую монету искал.
В этом *доме*, где нет даже хлеба —
Лишь величье оскала у скал.

С молчаливой пугающей властью
Мне в глаза с облаков посмотрел
Черный коршун – хранитель ненастья.
Видит хищник, где скалам предел.

Даже знает, где тускло мерцает
Мной потерянный рубль золотой,
С королевских высот созерцает
Расколовшийся на два покой.

Я пытался в глазах твоих, стражник,
Прочитать на вопрос мой ответ,
Обещая в ущелиях страшных
Не терять больше светлых монет.

Я пытался, ... но хохот надменный
Показал, кто здесь князь, а кто – так...
Одинок и забыт средь вселенных,
Потерявшийся чей-то пятак.

Только Чей? И Кого позабыл я?
Кто как я безутешен, один?
...Память–птица расправила крылья —
Белым соколом ввысь до вершин.

Поединок... Дай, Боже, победу,
Соколиную песню пропой!
Меч мой ныне – надмирная Веда —
Святой Крепкий Бессмертный Покой!

06.09.97.

Зимняя сказка

Утро. Зимняя сказка.
Чисто снежное поле.
Тройка коней. В салазках
Двое – любовь и воля.

Ветер летит навстречу —
Тонких следов узоры —
Вечный январский вечер
Скоро наступит, скоро.

Ночь. И звезда в зените.
В небе явилось Слово.
Кони мои, замрите,
Сердце мое.
И снова...

Добрая снежная ласка.
Книжной страницей – поле.
Тройка коней, как в сказке,
Вместе – любовь и воля.

Даль

Исчезла неподвижность дали...
Огнями дивными маня,
Явился путь, как отблеск стали,
И Взгляд, взыскующий меня...

Был мир когда-то ярок звонок.
Всем балаганным чудесам,
Всем стрелам верил, как ребенок,
И молчаливым голосам.

Кружились в бессловесной взвеси
Чужое небо и земля,
Как будто шторой занавесив
Окно, смотрящее в Тебя...

Поток летящих сновидений —
Супонь цыганского коня —
Чреда души моей пленений
Без слез, без счастья, без огня.

Но час настал. И вихорь пыли
Застыл и канул навсегда.
И *даль*, где мы когда-то были,
Мой близкий спутник угадал.

Летел в недвижимом движенье
Прямой стрелой калёной – путь...
Покинул пленник отраженья —
И не догнать, не повернуть!

24.09.97

Круг и звезда

«...и та звезда шла пред ними».
Евангелие от Матфея, 2: 9.

Мы заперты совсем одни
В пространстве меркнувшего круга
На нескончаемые дни.
Лютует юдольная выюга...

Но сердце знает наперед:
Заплачут дети за стеною;
И меч пылающий взовет,
Надрезав, небо голубое.

И вот – за купола небес
(Се купол утра, се – вечерний)
Исполнен кружевных чудес
Ложится путь, минуя терни.

Он безобманен, как всегда,
И чертит знак – один и тот же.
И проводница – *та звезда*
И – вон из дома, вон из кожи!..

А здесь, под небом – старики
В скорлупках – в заскорузлой смуте.
А Небо терпит... вопреки
Не раз назначенной Минуте.

15.09.97

Клятва о Чаше

«...о Нем, о Любви, погибнуть.»

Иустин Мученик

Черный свет. Лишь лунная дорога.

Чьим путем? Чьему – наперерез?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.